

# ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 373 (470.51/.54)  
ББК 433 (2Р36)6

## СЪЕЗДЫ УЧИТЕЛЕЙ ЗЕМСКИХ ШКОЛ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

С. А. Аничкин

Если в России вторую половину XIX – начало XX веков в области литературы и искусства (музыка, живопись) считают серебряным веком, то с полным правом это можно отнести и к развитию начального народного образования в тот же период. И это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, развивались начальные школы в условиях активизации земско-либерального движения, хотя его полномочия и были ограничены административным контролем. Заметную роль в таком подъеме сыграло «Положение о начальных народных училищах». В пропаганду педагогической теории и практики включилась общественность, проводились учительские съезды, курсы, семинары. Во-вторых, это было связано и с открытием так называемых «школок грамоты» в сельской местности, куда шли учить крестьянских детей молодые люди, в том числе и из дворянских семей, энтузиасты просвещения. Это было связано и с заметным влиянием на деятельность начальных школ известных педагогов-проводников и проповедников нового в теории и методике обучения и воспитания: К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, В. И. Водовозова, Н. Ф. Бунакова, П. Ф. Лесгафта, К. Н. Вентцеля и многих других.

Усиление влияния земств на характер образования проявилось в России во второй половине XIX века в связи с обновлением социально-политической и духовной жизни общества. При этом земства сыграли положительную роль в развитии начальной народной школы. Это было в свое время отмечено историками педагогики, в том числе и А. В. Ососковым (8). Справедливо подмечено М. К. Елисафенко (6), что в развитии земских школ именно на Урале заметна была большая демократичность, чем в других регионах России. Это объяснялось также и спецификой промышленного и сельскохозяйственного производства и школьной деятельностью политических ссыльных, влияние которых

на Урале было заметно. Уральские земства и в 90-е годы продолжали развитие школьной сети, стремились по возможности создавать благоприятные условия для доступности начального обучения.

В земских начальных школах образование носило, в известной мере, народный характер. Земство определяло материальные потребности школ – наглядные пособия, мел, аренду помещений, а также подбор учителей. Программный материал по предметам содержал народные литературные произведения (чтение), цифровые примеры из области сельского хозяйства (арифметика), местные природные данные (естествознание).

Вообще в 70–80-е годы XIX века в русском обществе заметно проявился особый интерес к создаваемой земством народной школе и, одновременно, к повышению профессионального уровня учительства, работающего в ней. Профессиональные представители земства понимали дело образования народа как одну из главнейших гражданских обязанностей, а съезды и курсы учителей считали хорошим средством для повышения квалификации учительских кадров.

Особенности развития образования детей младшего возраста достаточно отчетливо проявились на Урале, причем очень активное участие здесь принял «учитель русских начальных учителей» **Николай Федорович Бунаков** (1837–1904). Он пользовался большим авторитетом среди участников учительских съездов, его учебные пособия и руководства успешно применялись в практике земских школ. Сам он провел, начиная с 1873 года, съезды учителей в Костроме, Херсоне, Пскове, Великих Луках, Курске, Ярославле, Одессе, Тамбове, в других городах России, в том числе и на Урале. Общая схема их программ была такова: 1) теоретические занятия – лекции Н. Ф. Бунакова, учителей и врачей, 2) практические занятия – уроки, проводимые как опытными, так и молодыми учителями, 3) свободные дискуссии, обсуждение уроков.

Особое внимание привлекают съезды, проведенные Бунаковым в городах Уральского региона, – Екатеринбург, Нижнем Тагиле, Ирбите и Шадринске. Сам он особо выделял съезды верхотурских и шадринских учителей земских школ. В своих воспоминаниях отмечал в работе земских школ в Пермской губернии много педагогически ценного и своеобразного, «сравнительно со всеми другими губерниями европейской России, в которых мне случилось бывать в качестве «учителя учителей». Начать с того, что в ней не оказалось вовсе дворянского элемента, с его все еще сильными барскими традициями, и ее земство в те времена, в начале 80-х годов, еще было чисто-крестьянское земство, которое организовало и земскую медицину, и народную школу прямо для себя, почему врачебное и школьное дело там и было поставлено практично, своеобразно и прочно» (3, с. 356).

Следует подчеркнуть, что Бунаков для последующих отчетов начальству имел обыкновение вести записи, а после проведения съездов публиковал материалы в статьях журнала «Русский начальный учитель» за 1881–1884 годы в виде своеобразных педагогических обзоров-анализов.

Так, по итогам съезда учителей Верхотурского уезда (4) он отмечал, что этот «открытый учительский съезд» проводился на Нижнетагильском заводе и продолжался с 10 июля по 11 августа 1881 года. За этот период Бунаков прочитал 12 лекций, сам дал 59 уроков, а другие учителя дали 95 уроков. В содержании лекций были выделены задачи начальной народной школы и психологические основы и средства нравственного воздействия школы на учеников, а также принципы обучения, из которых Бунаков особо выделил принцип наглядности в соответствии с трактовкой Я. А. Коменского. Приведем для подтверждения несколько методических тезисов Бунакова:

- Учи наглядно!
- Иди от чувственного к отвлеченному, от ближайшего к отдаленному, от простого к сложному!
- Распределяй учебный материал концентрически!
- Пусть движущей силой в обучении будет не насилие, а личный интерес учащихся!
- Пусть процесс обучения, по возможности, переходит в процесс самообучения!

Для нас представляют педагогический интерес и такие частные замечания Бунакова (дается по тексту статьи – С. А.):

• «...школы Верхотурского уезда лучше (чем в других местностях России, как считает Бунаков – С. А.) обставлены, богаче книгами и вообще учебными пособиями, а учительский труд в них вознаграждается щедрее»;

• «Мои лекции... имели целью не столько поучать их (слушателей – С. А.), сколько возбуждать к размышлению и приведению в ясность и порядок их собственных мыслей, знаний и теоретических выводов, основанных на непосредственных опытах и наблюдениях»;

• «...земство Верхотурского уезда расходует на дело народного образования более 65 тысяч, т.е. почти четвертую часть своего бюджета».

В заключение данного обзора Бунаков отмечал, что курсы учителей и учительниц он провел летом 1881 года и в Екатеринбурге.

Съезды учителей в Ирбите и Шадринске прошли в июне и июле 1883 года (5). Бунаков особо выделил, что оба съезда огнеслись также с одобрением «к деятельности домашних учителей при помощи земства». Он утверждал, что это оказался более удобный и практичный способ «быстрого и дешевого распространения грамотности».

На Ирбитском съезде присутствовали 81 человек, в том числе учителя Верхотурского и Камышловского уездов. В Шадринском съезде участвовали 144 человека, в том числе 24 – из Екатеринбургского, Ирбитского и Челябинского уездов. На период съездов создавались так называемые «временные школы», в классах которых и проводились основные уроки. Эти школы являлись на период съездов своеобразными центрами методической работы. Бунаков в статье привел подробное описание конспектов проведенных занятий.

На съездах выступили с докладами и врачи: П. Н. Серебренников и С. Э. Крупин – в Ирбите, А. А. Тимофеев – в Шадринске.

Позднее, в 1903 году, в своей работе Бунаков (3), развивая некоторые положения своих статей, выделил и ряд других особенностей деятельности земских начальных школ на Урале. К ним он отнес следующие. Во-первых, большую роль Екатеринбургской женской гимназии, выпускницы которой, в том числе «самые даровитые и сильные», охотно шли работать в начальные школы и отличались энергией, настойчивостью, самоотверженностью, честным служением народу. Из них Бунаков особенно отмечал сестер Буториных – Елизавету Михайловну (Ирбитский уезд) и Августу Михайловну (Шадринский уезд). Гимназия «дала много не только отличных учительниц для школ Екатеринбургского, Ирбитского, Шадринского, Верхотурского уездов, но и стойких подвижниц народной школы, отдавших ей всю свою жизнь, все свои силы. » (3, с. 357).

Во-вторых, активность учителей-самоучек из крестьян, которые после окончания народной школы путем самообразования овладели достаточным запасом знаний, сдали «экзамен на учительские права», успешно работали в земских школах. А на съездах учителей они давали «дельные и содержательные уроки». Бунаков отмечал, что такие учителя проявляли жажду знаний и жажду живой работы; они близко стояли к народной жизни, из которой сами вышли; именно из них могут возникнуть «истинные светильники для русского народа, каких, наверно, не дает ему ни одна из наших казенных учительских семинарий» (3, С. 359).

В-третьих, уважение к личности народного учителя как общественного деятеля, что, как отметил Бунаков, редко встречается в России. Например, в Шадринском уезде даже существовала постоянная комиссия, постановления которой поступали в земское собрание как ценный материал при обсуждении вопросов по народному образованию.

Изучение нами и рукописных архивных документов ФОГАКОШ (7), в которых даны подробные записи работы Шадринского съезда с выступлениями Н. Ф. Бунакова и других участников, также дало возможность подтвердить отмеченные выше положения.

Многие материалы по региональным особенностям нашего отечественного образования находятся в архивах и не востребованы до сих пор. Изучение их необходимо, в первую очередь, для понимания того значения, которое они имеют в отдельных регионах и в целом в России для развития образования на перспективу.

Отечественные традиции, сохраняющиеся и в современных сложных условиях развития России, дают надежду на продолжение гуманистического и подлинно народно-демократического направления в образовании.

Годы все больше отдаляют нас от второй половины XIX века как особого периода в жизни Урала, и наша обязанность – сохранить знания и память о нем и о тех соотечественниках, которые отдавали все силы улучшению дела народного образования. События тех лет незримо влияют на современную деятельность уральских просветителей. Наступает время, когда педагогическое наследие и традиции регионов России будут углубленно исследованы историками педагогики.

### **Литература**

1. Аничкин С. А. Педагогические журналы на Урале // Народный учитель. Ученые записки. Сб. 65. Свердловск: Свердл. гос. пед. ин-т, 1968.
2. Аничкин С. А. Традиции педагогической культуры на Среднем Урале // Культурологические традиции Российского образования и перспективы их развития в начале третьего тысячелетия. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1998.
3. Бунаков Н. Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953.
4. Бунаков Н. Ф. Съезд народных учителей и учительниц Верхотурского уезда, Пермской губернии в 1881 году. Журнал «Русский начальный учитель», СПб, 1881, № 11.
5. Бунаков Н. Ф. Съезды народных учителей в Ирбите и Шадринске, Пермской губернии, в 1883 году. Журнал «Русский начальный учитель», СПб, 1884, № 1, 3, 5.
6. Елисафенко М. К. Земство и начальное образование на Урале. Авт. дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996.
7. Материалы Шадринского филиала государственного архива Курганской области (ФОГАКОШ).
8. Ососков А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М.: Просвещение, 1982.
9. Народное образование на Урале: 1861–1993 гг. Науч.-вспом. указ. лит. Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. Екатеринбург, 1994.

УДК 373.78  
ББК 4421.055.13

## **ШКОЛА И МУЗЫКА: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ**

С. Е. Беляев

На фоне множества проблем, которые сегодня пытаются (и не безуспешно) решать теоретики и практики школьного образования, проблемы, связанные с приобщением детей к музыке, могут, вероятно, показаться частными, не столь значительными. Однако, как показывает мировой педагогический опыт, все оставившие сколько-нибудь заметный след в истории культуры системы воспитания опирались на уникальные возможности этого вида искусства. Немало мудрых мыслей и практических рекомендаций по организации музыкального обучения содержится в наследии видных зарубежных и отечествен-